Линь Тянь сказал с беспомощным лицом перед лицом насмешек Чёрного Снежного Нефрита: "Это должно заставить меня сделать ход!".

"Как бы я ни хотел, чтобы ты сражался, это бесполезно для тебя, тем более, что тот, кто ведёт бой в Царстве Объединённого Тела, ты не будешь его противником". Этот черный снежный нефрит флиртовал.

Линь Тянь ничего не сказал, а вместо этого вытащил вентилятор из сумки Цянькуня.

Только увидев веера с лесом по обе стороны, выглядело странно, что Black Snow Jade увидел веера Lin Tian's и впервые задался вопросом: "Все еще в настроении играть с веером в это время"?

Линь Тянь улыбнулся, ничего не сказав, затем спустился из комнаты, в то время как во дворе собрались остальные жители всей деревни.

Только для того, чтобы увидеть, как эти люди смотрят на Черный Снежный Нефрит один за другим.

"Даксиан, ты должна спасти нас". Кто-то закричал, в то время как этот Маленький Цветочек также поспешил на ту сторону Черной Сюйю и сказал срочно: "Эта сестра, ты должна нам помочь".

Черный Xueyu, однако, посмотрел на Линь Тянь, в то время как в тот момент, Даоист Ма снаружи появился, в то время как рядом с ним также следовал, что Ren Cang.

Только для того, чтобы увидеть этого Рэн Кана, держащего копье, он взглянул на Black Xueyu и воскликнул: "Ты женщина из Трансмиссионного царства?"

Чёрный Сюй хотел заставить Линь Тянь пойти навстречу, но кто знал, что Линь Тянь там и сказал: "Да, она - Царство Переселения, так что тебе лучше поторопиться и поблагодарить её своей смертью, иначе она заставит тебя подняться в дыму".

Слова Линь Тяня вызвали смех у этих бандитов, особенно то, что Даоист Ма насмехался: "Малыш, это не твое дело, иначе одна мысль мастера Рена Эра заставит тебя встать в дым".

"Тогда я буду молчать и позволю мне, горничной, играть с вами, ребята!" Линь Тянь закончил говорить и отступил позади Black Xueyu.

Black Xueyu был настолько зол, что она собиралась иметь припадок, и что Рэн Кан знал, что Black Xueyu было не просто, поэтому он сосредоточил все свое внимание на ней, вместо того, чтобы обращать внимание на Линь Тянь.

Поэтому Рэнь Кан сразу же закричал, что мастер формирования и алхимик за ним: "Разделите их и поймайте эту женщину в ловушку!"

Тот мастер формирования, с вытянутыми обеими руками, держал в одной руке белый флаг, а в другой - черный, после чего в воздух падали два потока воздуха.

Толпа и Черный Нефрит были немедленно разделены.

Один из них, Линь Тянь, был заперт вместе с деревенскими жителями в белом капюшоне, в то время как Черный Нефрит был заперт в черном капюшоне.

Этот черный снежный нефрит сверкал: "Черт возьми, вы меня заставили!"

Сразу же после этого Black Snow Jade выпустил мощную ауру и попытался разбить этот черный капюшон.

Эта черная плащаница затем дико расширялась, как воздушный шар, но тот мастер формирования нахмурился и поспешил сказать, что Рен Кан и другие: "Быстрее, дайте мне ауру"!

Рен Кан и другие сразу же ввели ауру в это формирование мастера, а затем эти силы побежали к черному флагу.

Затем этот черный чехол еще чуть-чуть сжимался, и Черный Снежный Нефрит не мог вырваться на свободу, что вызвало у нее ярость, и она снова невольно напала на него.

Но группа бандитов очаровала этого мастера формейшна, даже если бы Black Snow Jade был мощным, она ни на секунду не смогла вырваться на свободу.

Это привело к тому, что сельские жители с одной стороны напрягались, в то время как даосская Ма громко смеялась, даже плавая в джиндане и флиртуя перед тем деревенским старостой и Линь Тянь и другими: "Смотрите, она в ловушке!".

Начальник деревни и другие бледнели, пока даосская мама была там, самодовольно говоря: "Вы все могли бы быть пощажены смертью, но это из-за них! Так что сегодня вы все должны умереть!"

Начальник деревни сразу же резко сказал: "Даосский мастер Ма, если ты действительно хочешь убить нас, то мы будем бороться с тобой!"

"Сражаться"? Просто этот дерьмовый старик, с небольшим культивированием "Учреждения Фонда", и ты осмеливаешься угрожать мне? Веришь ты или нет, но я могу убить тебя прямо

сейчас!" Эта даосская мама сияла.

После того, как староста деревни понял, что этого момента не избежать, он должен был выйти и посмотреть на даосского мастера Ма снаружи капота и сказать: "Заходи, я буду драться с тобой".

Даосская мама посмотрела на этот белый капюшон, но заигрывала: "Не торопись, когда эти мои братья закончат с этой женщиной, тогда мы не торопимся тебя убирать"!

Сказав это, даосская мама пришла к этому Рэн Кана и спросила: "Мастер Рэн, когда эта женщина будет покорена?".

"Она очень сильная, она должна быть ранена, но этот флаг формирования может только поймать ее в ловушку, это не может навредить ей." Рэн Кан сказал беспомощно.

Даоистская мама неохотно сказала: "Нет, алхимик еще есть, пусть попробует!"

Рэн Кан подумал, что это хорошая идея, и посмотрел на того алхимика: "Есть ли у тебя способ выпустить яд внутри строя!".

Этот алхимик был немного смущен: "Второй хозяин, она в царстве Трансмиграции, очень мало яда может ей навредить".

Этот Рэн Кэнг задохнулся: "Когда я тебя вытащил, почему ты не сказал?"

"Я думала, что это просто незначительная женщина, но я не думала, что это на самом деле Трансмиссионное царство". У этого алхимика было смущенное лицо.

Рэн Кан так разозлился, что беспомощно посмотрел на Даоист Ма и на того алхимика: "Ребята, идите и приведите мне хозяина этой женщины".

Даосская мама подумала, что это хорошая идея, и тут же вышла из белого капюшона, уставившись на Линь Тянь с холодной улыбкой: "Малыш, когда я тебя поймаю, ты, служанка, должна будешь смиренно пойти на компромисс, верно?".

Линь Тянь, однако, сказала с прямым лицом: "Она не пойдет на компромисс".

"Она твоя горничная, она ни за что не пойдет на компромисс." Даоистская мама ему не поверила и даже заставила алхимика проложить путь через этот белый капюшон.

Только для того, чтобы увидеть этого алхимика, который был в царстве отвлечения, легко

сотрудничал с этим мастером формирования и сделал путь, который может идти внутрь и наружу.

Но тот деревенский вождь бросился защищать Линь Тянь перед ним и сказал, как будто у него нет страха перед жизнью или смертью: "Если хочешь переместить его, убей нас первых!"

Другие жители деревни также были инфицированы, а также стоял Линь Тянь, чтобы защитить его, в то время как Даоист Ма насмехался: "Ты хочешь умереть, даже если вы все не выращиваете?".

Эти сельские жители ничего не сказали, потому что знали, что если они не защитят Лин Тянь, то Черный Снежный Нефрит будет отвлечен, и тогда будет труднее вырваться на свободу, и они не смогут их спасти.

Тот деревенский староста, в частности, сказал: "Мы не дадим тебе уйти".

"Чертов старик, ты даже не смотришь на свой уровень выращивания." Эта даосистка Ма хладнокровно посмеялась, а потом посмотрела на того алхимика из королевства Демиургов.

Этот алхимик знал, что Дао Мастер Ма имел в виду, поэтому у этого алхимика был мощный поток воздуха, который мгновенно отряхнул всех этих людей.

Тем более, что все эти люди были обычными людьми, кроме сельского старосты, поэтому их всех посылали летать по одному на месте.

Линь Тянь, однако, стоял там, глядя на группу людей, которые упали из-за себя, его два глаза вспыхнули с умыслом убийства: "Я изначально, не хотел никого убивать".

Даоистская мама увидела этот взгляд в глазах Лин Тяня, но насмехалась: "Малыш, только ты? Все еще убиваешь людей?"

Этот алхимик еще больше насмехался: "Я вижу тебя, даже пытаюсь убить муравьев"!

"Убийство муравьев вроде тебя не требует никаких усилий!" Линь Тянь бросил вентилятор в руку, и тогда толпа увидела шокирующую сцену.

Даоистская мама и алхимик были немедленно обернуты вокруг лозы, а затем некоторые из лоз ударили прямо в тело этого алхимика.

Мгновенно этот алхимик Юань Шень был разрушен, а его душа даже не сбежала.

Все присутствующие выглядели ошарашенными, в то время как Рэн Кан смотрел: "Даосский мастер Ма, разве вы не говорили, что у него вообще не было культивации?".

Другие бандиты также пугались один за другим, потому что способность Линь Тяня мгновенно убить алхимика из Тонкого царства только что была слишком пугающей.

Даосская мама была в данный момент больше всех расстроена, и даже была на грани плача, когда он закричал: "Он, они лгали мне, лгали мне!".

http://tl.rulate.ru/book/46332/1236205